

— Эта корова принадлежит тётке Китти, она гордость нашей деревни, каждый день даёт много свежего молока...

— Дядя Том каждый день относит деревенские продукты в город, благодаря ему у нас есть всё необходимое...

Подумав, что герцогу вряд ли интересны такие бытовые подробности, Гарольд, всю дорогу молчавший, шагнул вперёд и резко сказал Сари:

— Можешь быстрее достать карту!

— А ты кто такой! — Сари огрызнулся, но, бросив взгляд на выражение лица Теодора, про себя подумал: «Выглядит как обычный слуга господина бога. Если бы я встретил его раньше, я бы был полезнее».

Юношеские мысли всегда немного размыты, и Сари, размышляя, начал немного зазнаваться.

Гарольд, чувствуя, что потерял лицо перед герцогом, с ненавистью посмотрел на юношу.

Как только они уйдут, он превратит этого наглеца в своего потомка и заставит его служить!

Не замечая драмы, разворачивающейся между ними, Теодор на самом деле был заинтересован в этих незнакомых ему народных рассказах и даже подумал о том, чтобы купить пару коров, когда вернётся в свои владения.

Жители деревни, увидев двух незнакомцев, идущих за Сари, с любопытством смотрели на них, но Сари быстро объяснил, что это заблудившиеся путешественники.

Теодор был доволен тем, как юноша умел адаптироваться к ситуации, и не хотел, чтобы на него смотрели как на диковинку.

«Может, стоит дать ему шанс на вечную жизнь. Ведь семья Тёрнеров давно не расширилась».

Получив карту от дяди Тома, Гарольд сразу же отметил маршрут. Огромный замок, который когда-то был единым, теперь был разделён на две части. После проверки на компьютере Гарольд доложил Теодору:

— Ваше высочество, замок шестьдесят лет назад был приобретён корпорацией «Сесил». Сейчас ею управляет Макмиллан Сесил.

— Сесил... — Теодор задумался. — Эта фамилия кажется знакомой.

— Ан, скажи, где я слышал это имя?

Ан не было рядом, и Гарольд хотел что-то сказать, но промолчал.

Внезапно раздался мягкий и сладкий голос:

— Ваше высочество, Сесил — это фамилия клана оборотней, которых мы изгнали на окраины сто лет назад.

Златовласая девушка с голубыми глазами появилась в комнате и слегка поклонилась Теодору.

— Ты слишком медленно просыпаешься. — Теодор сидел на старом деревянном стуле, но его величие не умалялось скромностью обстановки.

Наполнив чашку чаем, который она достала откуда-то, Ан встала позади Теодора.

— Ваше высочество, даже после столетнего сна вы сохранили свою харизму, а ваше восприятие по-прежнему пугает. — Ан мягко улыбнулась. — Прошу прощения за опоздание. Мина тоже прснулась и отправилась за автомобилем для вас.

— Твоё умение телепортироваться тоже не ухудшилось. — Теодор сделал глоток чая, и его вкусовые рецепторы ожили от слегка сладковатого вкуса. — Чья это кровь?

— Я взяла немного с кончика пальца девушки из деревни. — Ан спокойно ответила. — Должна сказать, хоть вкус и не слишком нежный, но довольно живой.

Гарольд стоял в стороне, молча наблюдая за тем, как горничная естественно общается с герцогом. Он едва сдерживался, чтобы не превратиться обратно в свою истинную форму под давлением крови.

Теодор махнул рукой, и в комнате внезапно появился ветер, который перенёс карту из рук Гарольда к нему. Он передал её Ан.

— Подготовьте всё с Гарольдом. Мы отправимся туда сегодня вечером, посмотрим, во что превратились те волчары за последние сто лет.

Оба поклонились и, превратившись в летучих мышей, вылетели через окно, оставив Теодора одного в комнате.

Он медленно допил чай, а затем вызвал ветер, чтобы унести остатки напитка. Дорогая чашка осталась на столе, став маленьким вознаграждением от герцога, которое, несомненно,

принесло бы немало денег, если бы её продали.

Ведь позже он планировал забрать чьего-то ребёнка...

Теодор спокойно размышлял об этом, его белые пальцы невольно коснулись массивного кольца на большом пальце правой руки.

Тем временем Сари, пытаясь доставить господину богу лучшее, уговорил свою тётю дать ему немного денег и побежал в единственный деревенский магазин, чтобы купить самые вкусные, на его взгляд, фруктовые конфеты — их упаковка из блестящей бумаги всегда привлекала внимание юноши.

Двенадцатилетний подросток быстро рос, но его умственное развитие в деревенской глуши не сильно продвинулось. Он всё ещё был таким же, как в детстве — мечтал о защитнике и надеялся однажды получить его благословение.

Теперь он его получил.

Вспоминая тот мягкий ветер, Сари чувствовал, что в его теле появилась неиссякаемая сила.

Он резко открыл дверь и с энтузиазмом подошёл к задумавшемуся герцогу.

— Господин бог! — Он запыхавшись произнёс. — Я принёс вам подношение.

Хотя Теодор чувствовал запах свежей крови, он не обратил на это внимания, пока грязные руки юноши не протянули ему несколько плохо завёрнутых конфет.

Упаковка конфет была из стеклянной бумаги, которая уже вышла из моды, так как плохо защищала от влаги.

Глядя на ожидающий взгляд ребёнка и наполовину растаявшие конфеты, Теодор погрузился в раздумья.

В конце концов он не смог отказаться от конфет и решил сменить тему.

— Ты хочешь последовать за мной? — Он прямо спросил.

Сари:

— А? Конечно, я хочу следовать за господином богом.

— Даже если придётся покинуть это место?

Сари почесал затылок. «Надэ» всегда защищал нас, как он может покинуть это место? Может, господин бог испытывает меня?

Укрепившись в своём решении, Сари громко и простодушно ответил:

— Конечно, я пойду за вами!

Получив желаемый ответ, Теодор больше не стал тратить время на разговоры. Он сбросил маскировку, и его красные глаза и клыки предстали перед Сари.

«Первое объятие» — термин, уже не редкий в литературе. Однако большинство людей думают, что это что-то вроде эйфории, но на самом деле это болезненный процесс замены крови, особенно когда разница в силе крови огромна. Тот, кто получает силу, испытывает мучительные страдания.

Не обращая внимания на страх и попытки Сари отступить, Теодор наполнил маленькую комнату мягкой, но мощной силой. Ветер заглушил крики Сари, вызванные болью, так что снаружи всё выглядело спокойно.

Маленькая ранка на пальце Теодора мгновенно зажила, и он сел на стул, наблюдая за человеком, чьё дыхание постепенно становилось тяжелее. Он с любопытством думал, какая способность проявится у него?

Как герцог, обладающий вершиной силы Клана Крови, он редко давал «первое объятие». Кроме Ан и Мины, Сари был лишь третьим человеком, кого он сделал своим потомком.

Хотя число было не самым удачным, он мог с этим смириться.

Процесс длился два часа, и за это время тётя Сари не раз звала его покормить овец, но Теодор с помощью своих способностей скрыл происходящее.

Перед ним стоял юноша с золотистыми волосами и голубыми глазами, но теперь его зрачки стали красными, а из верхней губы выглядывали маленькие острые клыки.

Сила крови, исходящая от него, улучшила и без того хорошее настроение Теодора. Он шевельнул пальцем, и ветер поднял Сари с пола и уложил его на стол.

— Ты чувствуешь, какая у тебя способность? — Спросил Теодор, когда время подошло к концу.

Сари тяжело дышал, в его глазах читалось отчаяние. Он не ответил на вопрос Теодора, а лишь прошептал:

— Ты... ты действительно не «Надэ»...

Теодор:

— Разве я не говорил об этом раньше? Ты сам быстро согласился.

— Нет! Я не хочу идти с тобой! — Сари внезапно вскочил с кровати и громко закричал.

В тот же момент все стёкла в комнате разбились, а чашка на столе треснула.

<http://bllate.org/book/15459/1367799>